

Титов Владимир Александрович

канд. техн. наук, преподаватель

Санкт-Петербургское ГБ ПОУ «Охтинский колледж»

г. Санкт-Петербург

УНИКАЛЬНОСТЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация:** в статье с помощью метода хронологических сопоставлений и аналогии рассмотрены нормативные характеристики, международные и региональные практики инклюзивного образования. Проведен анализ международного опыта инклюзивного образования в глобальном мире. На основании нотаций ТРИЗ предложены рекомендации для повышения адаптивности образовательных программ и их большей таргетированности на специфические характеристики фокус-группы обучающихся.*

***Ключевые слова:** инклюзив, ТРИЗ, адаптация, индивидуализация, нормативное регулирование, креативность.*

Инклюзивное образование является неотъемлемой частью поступательного развития общества и личности каждого конкретного человека. С середины двадцатого века нравственные и социальные ориентиры дополняются нормативно закреплённой реакцией мировой общественности на проблему равенства прав всех категорий граждан с приоритетом прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на образование. В этой связи необходимо отметить Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, принятую 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры на одиннадцатой сессии. Конвенция зафиксировала права инвалидов, послужив первым правозащитным документом, и ознаменовала переход воздействий на инвалидов как целевую аудиторию от благотворительности к продуманной государственной политике. Развитие этого процесса закреплено 13 декабря 2006 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, учредившую Конвенцию о правах инвалидов (КПИ) с целью

поощрения, защиты и обеспечения полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также поощрения уважения присущего им достоинства. Указанный документ оказал существенное влияние на законодательные инициативы РФ [1–4].

Заметным откликом на принятые документы явились многообразные организационные подходы к сборке инклюзивных систем образования [10]. Длительно время существовавшая в КНР система дистанцирования инклюзивных процессов в последнее время расценивается как элемент ранней помощи или профилактики с последующим созданием условий для успешности ребенка на основе инклюзии. Интересен опыт Гонконга, ориентированный на определения Юнеско, призванное рассматривать инклюзивное образование как право человека на беспрепятственный доступ к удовлетворению образовательных потребностей, и профилактику риска его маргинализации и эксклюзии. Внедренная 3-х уровневая модель поддержки позволяет выработать индивидуальную траекторию образовательного процесса на основе уточнения сегментов целевой аудитории: обучающиеся с временными или умеренными трудностями (первый уровень, обычный класс); обучающиеся с постоянными трудностями и с особыми образовательными потребностями (второй уровень, обучение в малых группах); обучающиеся с серьезными нарушениями развития (третий уровень, индивидуальное обучение и периодическое обучение в группе).

Анализ опыта Австралии интересен выдвинутой национальной инициативой (2008 г.), охватывающей национальную систему страхования на случай инвалидности, последовательный сбор данных о нуждающихся в специальной помощи и, что наиболее значимо, разработку австралийского учебного плана, ставшим нарицательным определением характеристик инклюзивного образования. Наиболее плодотворной идеей, помимо предполагающихся высоких стандартов и возможности их диффузии, по мнению автора является переход от пересмотра последовательности учебного плана к альтернативным решениям на основе доступа, то есть модель «универсальный образовательный дизайн плюс гибкая

учебная программа», или стабильный блок, формирующий общепрофессиональные компетенции, и весьма гибкий, нацеленный на формирование общих способностей и навыков, необходимых молодым людям в XXI веке.

Трактовка инклюзивного образования как непрерывного нашла широкое применение в образовательной практике РФ [7–9; 11].

Сформированный набор региональных образовательных практик свидетельствует не только об эффективном распространении их основных вариантов, но и об учете региональных особенностей [5; 6; 12].

На имеющуюся теоретическую базу, предполагающую значительный уровень индивидуализации, автор наложил опыт «ТРИЗ» (теории решения изобретательных задач), подразумевая под задачей разработку индивидуальных навыков инклюзивного образования, когерентных одному или сочетанному варианту мышления: системному, эволюционному, мышлению через противоречия и (или) через ресурсы (ресурсное мышление), мышление по моделям и развитие творческого воображения. Остановимся на том, что у обучающего может быть не равномерная готовность и потенциал к освоению всех элементов системы, именно поэтому все элементы системы должны быть установлены и выстроены по приоритету, что открывает возможности для эмоциональной составляющей, рассматриваемой не только в контексте опоры на элемент потенциала обучающегося, а, главным образом, в целях использования эмоций для стимуляции мышления и реализации способности человека активировать свой мыслительный процесс, пробуждать в себе креативность, используя эмоции как фактор мотивации.

Преодоление инерции планируется осуществлять через пространственно-временные и целевые представления, в своей совокупности с методических позиций, образующих так называемый оператор ПВС (пространство знаний, время, цель). Большое значение имеют привычные параметры системы (учебная аудитория / комната, план, методы, тип демонстрации учебного материала, запоминания), которые и следует трансформировать в процессе управления изменениями по аналогии со вторым разделом австралийского учебного плана и оценкой

сложности по аналогии с международным признанием нового двигателя для автомобиля. Так, французы уделили большое внимание дизайну двигателя автомобиля, и чтобы его разобрать требуется 7 различных инструментов, корпус немецкого двигателя тщательно обработан даже с внутренней стороны, и чтобы его разобрать требуется 3 различных инструмента, американский двигатель был подвергнут обработке по принципу необходимости, и чтобы его разобрать требуется 1 инструмент. Полагаем, что этот подход в наибольшей степени соответствует критерию адаптивности по показателю максимально возможного освоения обучающимся новых знаний и компетенций с учетом тщательно установленных индивидуальных особенностей и типа ОВЗ.

Отдельного внимания заслуживает поиск условий применения общих законов систем, в первую очередь закон развития по S-образной кривой. Наша задача максимально использовать фазу роста по выявленным особенностям целевой аудитории и одновременно установить параметры распространения воздействий таким образом, чтобы не нагружать обучающегося избыточными или быстроустаревающими знаниями. Это своего рода MVR (Minimal Viable result) или минимально жизнеспособный результат пропедевтики и основных элементов адаптированного учебного процесса. В дидактическом заключении отразим роль более динамических процессов, например, согласование ритмики частей системы индивидуализации образовательных траекторий, что можно считать важным условием принципиальной жизнеспособности учебного процесса. С одной стороны, нельзя исключать неравномерность развития частей системы в качестве возможной тенденции, с другой – следует планировать именно такой вариант как способ воплощения индивидуализации и развития инструментов адаптивности.

Соблюдение простых и регулярных процедур, создающих общий ритм и темп, командообразование в совокупности с игровыми и имитационными практиками обеспечивает продуктивность взаимодействия педагога и обучающегося.

Дополнительно учитывается мышление через противоречия, которое предусматривает выявление и разрешение противоречия, а также ресурсное мышление, то есть умение выявлять и использовать ресурсы.

Так как за последнее время возросла роль креативных процессов в обществе, увеличилась и их роль в инклюзивном образовании. Поэтому развитие творческого воображения, преодоление психологической инерции в целях большей опоры на потенциал и индивидуальные особенности лиц с ограниченными возможностями здоровья правомерно трактовать как право каждого человека реализовать потребность в выражении тем способом, который уникален именно для него.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. №46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов».
2. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (с изменениями и дополнениями).
3. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2015 г. №585 «О порядке подготовки доклада о мерах, принимаемых для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов» (с изменениями и дополнениями).
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) (с изменениями и дополнениями).
5. Барбитова А.Д. Роль центра инклюзивного образования в формировании системы инклюзивного образования в Ульяновской области: опыт работы / А.Д. Барбитова // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 2013. – С. 20–24. EDN TCGANT
6. Брыжинская С.В. Инклюзивное образование в городе Липецке: к вопросу о муниципальном проекте «Инклюзивное образование: толерантность, доступность, качество» / С.В. Брыжинская // В зеркале права – 2022: сборник научных трудов. – Липецк, 2022. – С. 47–49. – EDN YCABRD

7. Лыскова М.И. Актуальные вопросы реализации инклюзивного образования в системе высшего образования за рубежом / И.И. Лыскова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №6 (97). – С. 289–291. DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-289-292. EDN JJPSCQ

8. Сабитова В.Л. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования / В.Л. Сабитова // NovaUm.Ru. – 2022. – №38. – С. 59–60. EDN QWLMCP

9. Тубеева Ф.К. Инклюзивное образование как инновация в Российском образовании / Ф.К. Тубеева, И.А. Юрловская // Современные технологии в образовании. – 2018. – №18. – С. 164–168. EDN YWKCTZ

10. Тюрина Н.Ш. Инклюзивное образование в мире (обзор выступлений первого международного симпозиума по инклюзивному образованию) / Н.Ш. Тюрина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – №55–10. – С. 181–190. EDN ZENLLZ

11. Шамакова Т.И. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования // Трибуна ученого. – 2022. – №3. – С. 153–157. EDN AZYGJK

12. Яманова Н.И. Региональный опыт инновационной деятельности инклюзивного образования в рамках реализации проекта «Координатор инклюзивного образования обучающихся с ОВЗ» / Н.И. Яманова // Молодежь – психологической науке: исследовательские практики и проекты: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (студентов, магистров, аспирантов) / под ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга, 2023. – С. 166–170. EDN OKUCDT